

ПОИСКИ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА» В ТВОРЧЕСТВЕ ФРАНКА ВЕДЕКИНДА

Е.А. Придорогина

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Аннотация: В статье рассматривается концепция «нового человека» в творчестве Франка Ведекинда, представляющая из себя своего рода реакцию на идеи о появлении «новой женщины», женской эмансипации и равенства полов в контексте культуры на рубеже XIX–XX веков. Анализируются ключевые понятия концепции писателя, нашедшие свое наиболее полное воплощение в женских образах. На основе отдельных произведений, в частности, новелл «Мине-Гага, или О физическом воспитании девушек» (1903) и «Эдем» (1890/92) прослеживается трансформация авторских идей – от образовательных проектов до создания утопического общества или государства нового типа. В основе концепции писателя при этом лежит центральная для творчества Ведекинда идея реабилитации плоти, в которой писатель видел возможность освобождения, обновления человеческой личности и общества в целом, а также восстановления утраченной гармонии между духом и плотью. Концепция автора представляет собой его ответ на научный и общественный дискурс эпохи, касающийся исследований возможностей человеческой психики и физиологии, а также связанной с этим идеей развития и усовершенствования человеческой природы – того, что будет реализовано в евгенических теориях первой половины XX века.

Ключевые слова: Франк Ведекинд, женственность, эмансипация, «новая женщина».

THE SEARCH FOR A «NEW MAN» IN FRANK WEDEKIND'S WORKS

Abstract: In this article, the author considers the conception of the «new man» in Frank Wedekind's works as a reaction to the idea of the «new woman», the female emancipation and the gender equality in the culture of the 19th-20th century. The author analyses the key elements of the Wedekind's conception, reflected in his female images. The novels «Mine-Haha or On the Physical Education of Young Girls» (1903) and «Eden» (1890/92) help to follow the transformation of the Wedekind's ideas from the education projects to the creation of the utopian society. Basing on the idea of the sexual liberty the intention of the Wedekind's conception is the creation of the free personality as a part of the «new» society, and also the rehabilitation of the lost balance between the body and the mind. The

author demonstrates, that the search for a «new man» in Wedekind's works is an answer to the discussion about the human improvement and evolution in the Eugenic theory of the 20th century.

Key words: Frank Wedekind, femininity, emancipation, «new woman»

Поиски «нового человека» в контексте культуры «рубежа веков» тесно связаны с экономическими, политическими, социокультурными процессами, происходившими в Западной Европе во второй половине XIX века. Обновление мира влекло за собой появление «нового общества» и «нового человека» [Baht 2004, 11], представления о которых наиболее полно воплотились в образе современной, или «новой женщины». По словам критика Ойгена Вольфа, женщина («прекрасная», «чистая» и «мудрая») стала «божеством» эпохи [Wolff 1886, 1–2].

За понятием «новая женщина» стоят изменения социально-культурного статуса женского субъекта, возникшие, очевидно, под воздействием новой волны женского движения во второй половине XIX века, открытий в сфере медицины и психиатрии, а также процессов модернизации и индустриализации, определивших на несколько десятилетий вперед развитие западноевропейского общества. Расширение общественной роли женщины – возможность получить работу, бороться за свои политические права, получить образование – превратило женщину в конкурента мужчины, поднимая, таким образом, проблему борьбы полов на уровень их социального и интеллектуального соперничества. «Смешение половых характеристик» [Ле Ридер / Le Rider 2009, 184] меняло представление о женственности, о ее миссии, принципы которой были сформулированы еще просветителями, и заставило общество говорить о появлении так называемого «нового пола» – эмансипированной современной женщины, работающей и отстаивающей, подобно ибсеновской Норе, свое право на самостоятельность. В то же время реакцией на феминизацию общества, стимулировавшей то, что принято называть «кризисом мужской идентичности», стал взрыв мизогинных настроений и так называемая «ностальгия по женственности» [Ле Ридер 2009, 151]. В искусстве и литературе на рубеже XIX–XX веков результатом «преображения» женщины стали, с одной стороны, появление образов демонических женщин – femme fatale – библейских злодеек и сказочных унди, одерживающих верх над мужчинами, манипулирующих ими с помощью своей чувственности, а с другой стороны, поиски утраченного равновесия между «мужским» и «женским», попытка примирить между собой два противоборствующих начала – дух и плоть, культуру и природу.

Франк Ведекинд (1864–1918), как многие его современники, воспринял появление «новой женщины» с осторожностью. Попытка женщины интеллектуально сравняться с мужчиной представлялась писателю искажением истинной природы женщины, раскрывающейся прежде всего в чувственности, красоте и способности следовать своим инстинктам. Женщина Ведекинда, как героиня дилогии «Лулу» («Lulu», 1895/1902), «не может жить любовью, потому что жизнь ее любовь» [Ведекинд 1908, 125]. Интеллектуалок писатель изображал в своих пьесах закомплексованными старыми девами и дурнушками, выступающими за «права красивых женщин» [Wedekind 1990, II, 225]. Недостаток женственности и чувственности в героинях восполняют их социальная активность и безупречная нравственность. Однако рвение, с которым они отстаивают свои принципы, вызывают у остальных героев лишь усмешку. Ведекинд, согласно его дневникам, считал идею женской эмансипации и особенно женского образования чрезвычайно важной для современного общества. Но в решительности и категоричности «эмансипе» автор видел угрозу вирилизации женщины. Кстати, именно с этим связаны его упреки по отношению к Генрику Ибсену, чья Нора, героиня пьесы «Кукольный дом» (1879), считалась «пугающе современной» [Gutjahr 2000, 35]. «Норы есть везде, но их избегают, даже если не прочитали драму Ибсена», – писал в связи с этим Франк Ведекинд [Wedekind 1990, I, 406]. Вступая в дискуссию о женской эмансипации, начало которой положила пьеса Ибсена, он по-своему расставил акценты в решении этой проблемы. Герои комедии Ведекинда «Молодая жизнь» (1891) с иронией, присущей в этом вопросе, как кажется, и самому автору, относятся к призывам и лозунгам студентки-медички Анны, выступая с которыми, она требует вернуть женщинам «человеческие права» [Ведекинд 1908, 44]. А альтернативу женской эмансипации и чтению пьесы Ибсена, в частности, герои Ведекинда находят в занятиях любовью.

Реакцией на маскулинизацию женщин и феминизацию мужчин стали на рубеже XIX–XX веков появление мизогинных теорий в духе Отто Вейнингера (1880–1903), а также поиски «настоящих» мужчины и женщины. Последнее, как представляется, стало особенно важным моментом для творчества Франка Ведекинда. Идеи автора об истинной женственности нашли свое отражение в образах его героинь, самой знаменитой из которых по праву считается Лулу из одноименной дилогии. Лулу, появляющаяся на сцене в образе змеи, библейского символа искусительницы Евы, призвана показать зрителю «образ женщины» [Ведекинд 1908, 7], т.е. истинную женственность, не деформированную «типовым» буржуазным воспитанием, принципами морали и нравственности, а также новыми представлениями о современной женщи-

не, «чванящейся, согласно Карлу Краусу, теми знаниями, которые она получила в «женской школе» высшего общества» [Ле Ридер 2009, 222].

В XIX веке вопрос женского воспитания и образования сводился главным образом к проблеме обучения женственности. Ведекинд внимательно изучал медицинскую литературу, связанную с попыткой объяснить сущность женской природы: как известно, «настоющей книгой» писателя была «Половая психопатия» (1886) Рихарда фон Крафт-Эбинга (1840–1902); не вызывает сомнения и знакомство Ведекинда с трудами Зигмунда Фрейда. По утверждению немецкого литературоведа Хартмута Винкона, писатель штудировал книги с целью составить «феноменологию сексуальности» «на примере женщины» и «с отсылкой к мужчине» [Vinçon 2005, 274]. Познакомившись с архивами и личными записями писателя, Винкон обнаружил там «таблицы и концепции», относящиеся к концу 1890-х гг. и названные автором «Пантеон / компендиум / универсальный справочник по женственности» («Pantheon / Compendium / Universalhandbuch der Frauenkunde»), а также «энциклопедию женственности», кратко озаглавленную «Ева», включающую в себя обширные культурно-исторические данные [Vinçon 2005, 274]. Очевидно, результаты этих исследований легли в основу новелл 1903 г. «Мине-Гага, или О физическом воспитании молодых девушек» («Mine-Haha oder Über die körperliche Erziehung der jungen Mädchen») и «Эдем» («Eden» 1890/1892).

В новелле «Мине-Гага» Ведекинд представил программу обучения в закрытой школе для девочек «Эдем». Воспитанницы, изолированные от окружающего мира в стенах школы как в райском саду, целыми днями находятся под бдительным присмотром своих воспитателей, занимаясь гимнастикой, акробатикой, танцами и балетом. Безжалостная дрессура, которой подвергаются девушки, нацелена на физическое совершенствование тела. Главная героиня новеллы описывает свое обучение (упомянув воспитательницу Гертруду, бывшую воспитанницу школы, похожую на дрессированную лошадь): «Мы становились перед канатом, приподнявшись на носки. Стоило кому-нибудь сделать хотя бы маленький шаг, как ему тот час же доставалось по ногам. Когда Гертруда кого-нибудь ударяла, она при этом всегда улыбалась. Бывало, она сама хлестнет себя кнутом по вытянутым ногам» [Энгель 1908, 18]. Такое же «воспитание» проходит и Лулу, «выдрессированная» своими любовниками и мужьями (кстати, так же, как и воспитанницы «Эдема», с использованием кнута), и Кадидья из пьесы «Цензура» («Die Zensur», 1907/1908), которую подстегивает кнутом во время занятий пением ее возлюбленный и учитель и т.д. Дрессура помогает героиням Ведекинда «облагородить» [Ведекинд 1908, 93] тело, достичь той особенной «гибкости» («Elastizität») [Wedekind 1990, I, 356], необходимой для

физической и духовной гармонии в человеке. Поэтому героини писателя «скачут по плетке» [Ведекинд 1908, 60], как Лулу, или умоляют о ней, как Анна из пьесы «Маркиз фон Кейт» («*Marquise von Keith*», 1900–1901). О своем методе воспитания Ведекинд упоминает и в личных дневниках, размышляя о будущем своих еще не рожденных детей: «Моя дочурка должна научиться отлично ходить на руках. Сначала я подниму ей ноги так, как с детьми едут на тележке. На ней будет надето трико и короткие голубые штанишки. Затем я позволю ей выпрямиться, встать на руки и опереться ножками о стену. (...) Затем придет черед совершенствовать начатое, главным образом, тянуть носочки, поочередно сгибать колени, удерживая груз на самых кончиках ног. NB никаких наказаний, а только дружеское подстегивание тонкой плеткой по нижней части тела. (...) Ее сестра выучится ходить по канату» [Wedekind 1986, 109].

В статье «Размышления о цирке» («*Zirkusgedanken*», 1887) Ведекинд, оперируя метафорикой Ницше, дал подробное описание ключевых для его концепции воспитания понятий. Поделив человечество на две категории – «акробатка на трапеции» («*Trapezkünstlerin*») и «канатная плясунья» («*Seiltänzerin*») (примечательно, что это существительные женского рода), писатель отдает все свои симпатии последней [Wedekind 1990, I, 355–359]. «Канатная плясунья» – то, как ее видел Ведекинд, гибкая, балансирующая, танцующая на натянутом канате, идущая «сквозь радость и страдание» к своей цели – «высшему человеческому совершенству» [Wedekind 1990, I, 361], – очевидно, является аллегорией ницшеанского сверхчеловека или «нового человека», о котором размышляли и современники писателя.

Концепция «нового человека», разработанная писателем, безусловно, ущербна. «Канатная плясунья» (как аллегория истинной женственности и прообраз «нового человека») Ведекинда оказывается в действительности «*Freudenmädchen*» – девушкой, проституирующей на улицах Лондона и гибнущей под ножом Джека Потрошителя (Лулу), или изгнанницей, как едва ли не все героини писателя. Герои Ведекинда – мужчины, которыми овладела женщина, – теряют свой социальный статус, а вместе с ним свою мужскую идентичность, или, подобно маркизу фон Кейту, превращаются в погоне за удовольствиями в изгоев общества и гибнут, пустив себе пулю в лоб. «Естественность», возможность быть собой, о которой грезят герои и героини Ведекинда, по иронии судьбы может быть реализована только в борделе, который трансформируется в пьесах в изолированное от внешнего мира утопическое общество или эдемский райский сад, где прославляются Эрос и свобода желаний, как, например, в пьесах «Солнечный спектр» («*Sonnenspektrum*», 1895/96), «Замок Веттерштайн» («*Schloss Wetterstein*», 1910). Ведекинд по сути буквально реализовал в своих

пьесах то, от чего предостерегал Крафт-Эбинг, и превратил мир своих героев «в дом терпимости», в котором конвенциональные связи – брак и семья – стали «немыслимыми» [Крафт-Эбинг 1996, 27]. Взамен «новый человек» Ведекинда обретал свободу и возможность удовлетворить потребность в «солнечном, смеюшемся чувственном наслаждении» [Wedekind 1990, II, 312], погоня за которым превращается для него в вопрос жизни и смерти.

Показательно, что когда автору удастся наконец сформировать идеальную среду обитания для «нового человека» (и женщин, и мужчин), создать своего рода новый тип человеческого общества, основанный на принципах свободной любви, то «счастье», обрести которое стремятся герои, вновь обрывается для них несвободой. В новелле «Эдем» Ведекинд описал город, в котором чувственные желания получили абсолютную легитимность. Жители Эдема (независимо от их половой принадлежности) равны перед «могучим природным инстинктом» (Крафт-Эбинг 1996, 27). Священным для них является удовлетворение половой потребности, а основу морали и религии составляет культ красоты. «Город» состоит из многочисленных «институтов», подчиняющихся строгой иерархии. Кульминацией жизни «города» являются изощренные публичные (в отличие от романов маркиза де Сада) обряды и культовые праздники [Wedekind 1996]. Так, ключевые моменты празднеств происходят на подиуме храма в окружении, под наблюдением и при участии «публики», или «народа»: «публика является строгим судьей», «она шикает и аплодирует» и т.д. [Wedekind 1996, 894]. Ведекинд сознательно сделал выбор в пользу публичности, детабулируя половой акт и превращая его в лишенный эмоций (духа), предсказуемый, механический процесс, а его участников («экземпляры») в безликие, примитивные существа, которыми движут их «желание», «звериная злоба», «возбуждение» и т.д. [Wedekind 1996, 894]. Реализация идеи сексуальной свободы обернулась для героев новеллы проблемой взаимоотношений сексуальности и власти, поскольку принципы существования идеального «города» направлены, прежде всего, на подчинение и манипулирование человеком и человеческим сознанием. А строгая иерархия Эдема, выбраковывающая некрасивые «экземпляры», как и в «Союзе по культивированию породистых людей» из пьесы «Гидалла» («*Karl Hetmann, der Zwerggriese (Hidalla)*», 1904), вплотную подводит читателя к проблемам евгеники. Представляется, что в новелле писателя еще не идет речь об идее расовой гигиены, получившей широкую известность в начале XX века, и «Эдем» – это очередная попытка автора открыть «новому человеку» переход между закомплексованным сознанием буржуазного общества и закрытым для обывателей миром чувственности [Vinçon 2005].

Литература

- Ведекинд Ф. Лulu. Вампир (Дух земли): Трагедия в 4 д. с прологом. Пер. с нем. изд. Вс. Мейерхольда; пролог и эпигр. в перев. С. Городецкого. СПб., 1908.
- Ведекинд Ф. Молодая жизнь. Комедия в 3 актах с прологом. Пер. с нем. Ашунг. М., 1908.
- Крафт-Эбинг Р. Половая психопатия с обращением особого внимания на извращения полового чувства. Пер. с нем. Н.А. Вигдорчика, Г.И. Григорьева. М., 1996.
- Ле Ридер Ле Ж. Венский модерн и кризис идентичности. Пер. с фр. Т. Баскаковой. СПб., 2009.
- Энгель Е. Мине-Гага, или О физическом воспитании молодых девушек. Из лит. наследства Елены Энгель. Изд. Франком Ведекиндом. Пер. с нем. П.Б. под ред. Э. Бескина. М., 1908.
- Bahr H. Moderne // Die Überwindung des Naturalismus. Hermann Bahr. Kritische Schriften in Einzelausgaben. Hrsg. von Claus Pias. Weimar, 2004. S. 11–16.
- Gutjahr O. Unter Innovationsdruck: Autorinnen der literarischen Moderne // Nora verlässt ihr Puppenheim. Hrsg. von W. Wende. Stuttgart; Weimar, 2000. S. 35–65.
- Vinçon H. Inszenierung der Sexualität. Zur Verwissenschaftlichung und Literarisierung des Sexualdiskurses im 19. Jahrhundert am Beispiel von Frank Wedekinds «Eden»-Konzept // Alle Welt ist medial geworden. Hrsg. von M. Luserke-Jaqui Tübingen, 2005. S. 261–292.
- Wedekind F. Werke in 2 Bänden. Mit einem Nachwort und Anmerkungen. Hrsg. von E. Weidl. München, 1990.
- Wedekind F. Eden // Wedekind F. Werke. Kritische Studienausgabe in acht Bänden mit 3 Doppelbänden. Hrsg. unter der Leitung von E. Austerlühl, R. Kieser, H. Vinçon. Darmstadt, 1996–2014. Bd. 3/1. S. 886–914.
- Wolff E. Die Moderne. Zur «Revolution» und «Reform» der Literatur // Deutsche Akademische Zeitschrift. Berlin, 1886. № 33. Erstes Beiblatt. S. 4, Zweites Beiblatt. S. 1–2.

References

(Articles from Scientific Journals)

- Wolff E. Die Moderne. Zur «Revolution» und «Reform» der Literatur // Deutsche Akademische Zeitschrift. Berlin, 1886. № 33. Erstes Beiblatt. S. 4, Zweites Beiblatt. S. 1–2. (In German).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Bahr H. Moderne // Die Überwindung des Naturalismus. Hermann Bahr. Kritische Schriften in Einzelausgaben. Hrsg. von Claus Pias. Weimar, 2004. S. 11–16. (In German).
- Gutjahr O. Unter Innovationsdruck: Autorinnen der literarischen Moderne // Nora verlässt

- ihr Puppenheim. Hrsg. von W. Wende. Stuttgart; Weimar, 2000. S. 35–65. (In German).
- Vinçon H. Inszenierung der Sexualität. Zur Verwissenschaftlichung und Literarisierung des Sexualdiskurses im 19. Jahrhundert am Beispiel von Frank Wedekind F. Eden // Wedekind F. Werke. Kritische Studienausgabe in acht Bänden mit 3 Doppelbänden. Hrsg. unter der Leitung von E. Austerlühl, R. Kieser, H. Vinçon. Darmstadt, 1996–2014. Bd. 3/1. S. 886–914. (In German).
- Wedekinds «Eden»-Konzept // Alle Welt ist medial geworden. Hrsg. von M. Luserke-Jaqui Tübingen, 2005. S. 261–292. (In German).

(Monographs)

- Engel' E. Mine-Gaga, ili O fizicheskom vospitanii molodykh devushek. Iz lit. nasledstva Eleny Engel'. [Mine-Gaga or About the physical education of the young people. From the literary heritage of Elena Engel]. Izd. Frankom Vedekindom. Per. s nem. P.B. pod red. E. Beskina. M., 1908. (In Russian).
- Kraft-Ebing R. Polovaya psikhopatiya s obrashcheniem osobogo vnimaniya na izvrashcheniya polovogo chuvstva. [Sexual psychopathy with special attention to perversions of sexual feeling]. Per. s nem. N.A. Vigdorichika, G.I. Grigor'eva. M., 1996. (In Russian).
- Le Rider Le Zh. Venskiy modern i krizis identichnosti. [Vienna modernity and crises of identity]. Per. s fr. T. Baskakovoy. SPb., 2009. (In Russian).
- Vedekind F. Lulu. Vampir (Dukh zemli): tragediya v 4-kh deystviyakh s prologom i epigrafom. [Lulu. Earth Spirit. Tragedy in Four acts]. Per. s nem. izd. Vs. Meyerkhol'da; prolog i epigr. v perev. S. Gorodetskogo. SPb., 1908. (In Russian).
- Vedekind F. Molodaya zhizn'. Komediya v 3 aktakh s prologom. [Young life. Comedy in three acts]. Per. s nem. Ashung. M., 1908.
- Wedekind F. Werke in 2 Bänden. Mit einem Nachwort und Anmerkungen. Hrsg. von E. Weidl. München, 1990.

Сведения об авторе:

Придорогина Елена Александровна, кандидат филологических наук СПбГУ, старший преподаватель
E-mail: e.pridorogina@mail.ru

Pridorogina Elena A., PhD in Philology, State University Saint Petersburg, lecturer
E-mail: e.pridorogina@mail.ru